

Нин Сунъюнь, увидев, как Мяолянь зовёт его «доктором Нин», предположил, что это связано с тем, что кто-то ищет его. Кивнув, он направился в сторону Ею.

— Доктор Нин, — чем ближе подходил Нин Сунъюнь, тем сильнее волновалась Мяолянь. Она боялась, что их разговор может раскрыть правду, и потому остановила его:

— Мне нужно с вами поговорить.

Нин Сунъюнь слегка удивился, но ответил:

— Хорошо.

Затем, обратившись к Ею, добавил:

— Подождите немного, господин.

Литан и Ею наблюдали, как их фигуры удалялись.

Литан заметил, как тело Нин Сунъюня внезапно дрогнуло и замерло. Он понял, что Мяолянь, скорее всего, прямо сказала ему, что они не подходят друг другу.

Литан подумал, что Нин Сунъюнь действительно достойный человек. Оглянувшись, тот выглядел спокойным и даже улыбнулся Мяолянь:

— Берегите себя, девушка.

Литан почувствовал лёгкую горечь, считая Нин Сунъюня несчастным, но затем осознал: они ведь и не были парой.

Его взгляд упал на Цинцзэ, который сидел в стороне, молча наблюдая. На лице Цинцзэ не было никаких эмоций.

Литан задумался, но в этот момент Ею и Мяолянь вместе покинули хижину.

Литан хотел последовать за ними, но в итоге остался. Сейчас было важно другое: красная нить между Нин Сунъюнем и Мяолянь была разорвана, и ему нужно было связать их нитью.

Вздохнув, Литан направился к хижине: как же связать нить Цинцзэ? Его сила была намного выше, и Литан боялся, что его просто убьют.

Но разве это важно? Ведь рядом был Божественный владыка. С ним он ничего не боялся.

Литан ускорил шаг.

Подойдя ближе, он увидел, как Нин Сунъюнь встал и зашёл в дом, где разжёл печь, видимо, готовя лекарство.

Цинцзэ сидел во дворе, хмурясь, глядя на спину Нин Сунъюня, и, казалось, о чём-то размышлял.

Литан подумал: разве Цинцзэ не должен быть благодарным? Нин Сунъюнь спас его, и сейчас, после расставания с Мяолянь, его настроение, должно быть, ужасное. Несмотря на это, он всё ещё думает о Цинцзэ, что, вероятно, вызывает в последнем сложные чувства.

Литан решил: может, стоит поговорить с Цинцзэ напрямую? Шансы были пятьдесят на пятьдесят, но это уже что-то. Он смело вошёл во двор и подошёл к Цинцзэ.

— Кто ты?

— Лунный старец, — ответил Литан без колебаний. — Новый.

На лице Цинцзэ появилось недоумение.

— Господин и тот, кто внутри... — Литан задумался, решив быть более деликатным: ведь это были два мужчины, и Цинцзэ — холодный змеиный демон. — Тот господин внутри сейчас не в лучшем настроении.

Цинцзэ посмотрел на Литана, как на дурака, взглядом говоря: это и так очевидно.

— У меня есть красная нить дружбы! — Литан утешил себя, что это не обман. Они ведь действительно начали с дружбы.

— И что?

— Тот господин спас тебя, и сейчас, я думаю, тебе тоже его жалко.

— И что дальше?

— Он человек, с плотью и кровью, — продолжил Литан, — а ты — демон, змеиный демон... — Он многозначительно посмотрел на Цинцзэ.

На лице Цинцзэ не было эмоций, но Литан всё ещё нервничал:

— Сейчас ему больше всего нужен кто-то, кто его утешит, с кем можно поговорить.

— И что дальше?

Услышав ответ Цинцзэ, Литан понял, что дело в шляпе. Он щёлкнул пальцами, и красная нить материализовалась в воздухе.

— Ты согласен? — Литан поднёс нить к Цинцзэ. — Это поможет тебе почувствовать эмоции и понять, как его утешить.

Цинцзэ молчал.

— Если не хочешь, ничего страшного, — Литан начал убирать нить, продолжая говорить:

— Тот господин скоро справится, у него всё наладится. — Он указал на дом, намекая:

— Он скоро выйдет, мне здесь больше не место.

Литан развернулся, собираясь уйти, но Цинцзэ схватил его за руку и холодно произнёс:

— Связывай.

Литан чуть не упал от радости: это было лучшее, что могло произойти:

— Протяни руку.

Цинцзэ молча протянул руку.

Литан, боясь, что Цинцзэ передумает, быстро обернул нить вокруг его запястья и удовлетворённо хлопнул в ладоши:

— Готово!

Цинцзэ подумал и наконец сказал:

— Спасибо.

— Не за что, не за что, — улыбнулся Литан, думая: это я должен благодарить тебя за то, что позволил связать.

Он направил нить на запястье Нин Сунъюня, который как раз вышел с чашкой горячего лекарства.

— Готово, — Литан улыбнулся Цинцзэ. — Тот господин вышел, мне пора.

Цинцзэ смотрел на облегчённое выражение лица Литана, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять что.

Лунный старец теперь занимается и дружбой? Но этот человек сказал, что он новый, может, это новая работа, которую Небесное царство поручило Лунному старцу?

Литан уже исчез из виду, когда Цинцзэ вернулся к реальности, услышав мягкий голос Нин Сунъюня.

— Господин, время принимать лекарство, — Нин Сунъюнь протянул чашку Цинцзэ. — Только что с плиты, будьте осторожны, горячее.

— Хм... — Цинцзэ взял чашку, слегка задумавшись. Внимательно рассмотрев лицо Нин Сунъюня, он отметил, что его черты были приятными, хоть и не сразу бросались в глаза, но определённо располагали к себе.

— Вот так, — Литан снаружи хижины тихо улыбнулся и направился к Ею. — Эти двое — стабильны.

Он оглянулся на пустой лес и решил пойти по тому же пути, где они с Ею наблюдали за Мяолянь. Подойдя к месту, он увидел, что Ею уже стоит там.

— Божественный владыка! — Литан, увидев высокую фигуру Ею, побежал к нему, с волнением схватив за рукав.

Ею нахмурился от его дёрганий.

Но Литан не заметил его выражения, улыбаясь:

— Божественный владыка, я связал красную нить!

Ею хотел сказать, что знает, ведь он всё видел, но почему-то промолчал и только произнёс:

— Хорошо...

— А? — Литан поднял брови. Ею всегда был холоден и немногословен, так что он спросил:

— Божественный владыка, вы тоже считаете, что я молодец?

Ею не знал, что ответить:

— Да.

— Это просто замечательно!

Литан счастливо улыбнулся, на щеках появились ямочки:

— Божественный владыка, пойдёмте!

Литан был на подъёме: дело сделано, пора двигаться дальше:

— Владыка Демонов, этот несчастный, ждёт, чтобы я его спас!

— ... — Кто дал ему такую уверенность?

Ею посмотрел на радостного Литана: этот «несчастный» был прямо перед ним!

— А? — Литан почувствовал, что атмосфера изменилась. — Божественный владыка, что с вами?

— Идём, — Ею не хотел продолжать разговор: этот малый мог наговорить ещё больше глупостей.

— Хорошо, — Литан кивнул, указывая на храм. — Уже поздно, давайте переночуем там, а утром отправимся в путь.

— ... — Ею молчал, но Литан воспринял это как согласие.

Ночной лес был тихим, и хотя лунный свет слегка освещал землю, Литан всё же боялся. Он посмотрел на Ею.

— Что? — Ею увидел, как Литан, колеблясь, приближается к нему.

— Я... — Литану было неловко, но он всё же сказал:

— Я боюсь темноты...

— ... — Ею смотрел на него, не зная, что ответить.

— Просто... — Литан, глядя на молчаливого Ею, продолжал:

— Разве для страха темноты нужна причина?

— ... — Ею, глядя на Литана, который говорил с уверенностью, несмотря на свою нелепость,

просто не знал, что сказать.

<http://bllate.org/book/15408/1362164>